

Впрочем, по факту, так оно и было. И когда, над любым из их одноклассников, измывались школьники из других классов и школ, именно ученики с последних рядов (парт), были самыми первыми, чтобы рвануть вперёд, и чтобы устранить несправедливость. И их слова, в такие моменты, были вот такими: “Только мы можем измываться над нашими одноклассниками и больше никто!”

Ну и поэтому, характер и поведение человека, не зависели от его оценок.

И с подобными мыслями в голове, Фанчжэн улыбнулся еще более яркой улыбкой. После того, как он объяснил свой план Ван Куню, тот, после некоторых размышлений, выдал ему пару предложений по изменению плана. И в конце концов, данное дуо утвердило финальный план, после некоторого обсуждения. Затем, Ван Кунь побежал к себе домой и после, он вырубил телевизор и всю звуковую аппаратуру. Он объяснил ситуацию большой группе людей, что тусовалась в его квартире. И затем, они единогласно согласились с его планом!

И когда Фанчжэн посмотрел на этих пылких юношей, его сердце наполнилось предвосхищением! Ну и сейчас, у него так же было желание, кое-чего прокричать, а именно: “Кто сказал, что поколение Миллениумов [2] было обречено? Обречено в мою задницу!”

Ночь быстро подошла к концу, и абсолютно новый день, наступил с восходом солнца.

Ху Луй в нервозности, расхаживал взад-назад в гостиной. И в конце концов, он стиснул зубы и сказал: “Су Юнь, давай выйдем из дома и погуляем.”

“Ах? А что насчёт Маленького Чжэна?” — Су Юнь была ошарашена его словами.

“С ним всё будет в порядке. Пойдём. Я буду ждать тебя снизу.”

И высказав это, Лу Хуй вышел из квартиры и пошёл вниз по лестнице. И в подъезде уже стояли Ван Кунь и компания баскетболистов, которые только что прибыли. После некоторых раздумий, Лу Хуй стиснул зубы и прошёл прямо к ним.

И когда они увидели, что Лу Хуй идёт прямо на них, Ван Кунь, Чэнь Вэй и остальные баскетболисты, просто не знали, что им сейчас и делать. Ведь их, уже не раз прогонял отсюда, Лу Хуй. И поэтому, перед ним, они чувствовали себя беспокойно, как если бы от него исходила аура агрессии и давления.

И когда все юноши, всё еще находились в замешательстве, Лу Хуй уже подошёл к ним, и он встал напротив Ван Куня и Чэнь Вэя. Затем, он внезапно выдал им девяностоградусный поклон и сказал: “Спасибо вам всем. В прошлом, в этом всём, был виноват лишь я.”

Ну и увидев эту сцену и услышав извинения от Лу Хуя, Ван Кунь, Чэнь Вэй и остальная компания баскетболистов, были коллективно поставлены в тупик. Что блин сейчас произошло? Но вскоре, они наконец-то поняли, что, именно, произошло. Они быстро отошли в сторону, ведь они боялись принимать его поклон. Одна из девушек вышла вперёд, и она помогла Лу Хую подняться. Ван Кунь же, в смущении почесал затылок: “Дядя, не говорите так. В прошлом и мы то же, были виноваты.”

Чэнь Вэй закивал, как курица, клюющая зёрнышки: “Да, да, да!”

Все школьники, не могли сейчас не позабавиться, когда они увидели настолько глупое выражение, на лице Чэнь Вэя. И в тот же момент, неловкая атмосфера, полностью развеялась.

“Дядя, идите и прогуляйтесь с Тётей. Ну, или, вы можете втайне за нами понаблюдать. В общем, оставьте всё остальное, нам.” — Сказала девочка с конским хвостом.

“Спасибо, спасибо вам всем.” — Лу Хуя сейчас переполняло великое множество эмоций. Он был явно недружелюбно настроен к этим детишкам и независимо от его волнений и переживаний, он был слишком эгоистичный и неразумный. И теперь, эти детишки даже решили ему помочь, несмотря на то что, он выгонял их в прошлом. Он почувствовал себя так, как если бы он прожил десяток лет, лишь в пустую и ему стало стыдно. В прошлом, он видел в Ван Куне и в его компании баскетболистов, лишь невежественных учеников-хулиганов, но теперь, он чувствовал, как его щёки горели от стыда. Разве эти детишки, что хотели лишь поиграть в баскетбол, не были хорошими детьми? Очевидно, что ответ был – нет! Они были хорошими детьми!

Су Юнь открыла дверь в комнату Лу Чжэна. Её сын, всё еще лежал на кровати, в полном отрешении. Но всё же, он взглянул на Су Юнь, когда она вошла.

Су Юнь подошла к его кровати и прошептала: “Маленький Чжэн, папе и маме придётся уйти из дома, на какое-то время. Оставайся дома и не волнуйся. Мы скоро вернёмся.”

Лу Чжэн не сказал ни слова, но Су Юнь знала, что он отчётливо её слышал.

Су Юнь вздохнула и ушла. И когда она спустилась до первого этажа, в подъезде она увидела Лу Хуя, что стоял вместе с Ван Кунем и с остальной компанией юношей. Этим зрелищем она была слегка ошарашена. Когда это Лу Хуй стал тусоваться и ладить с кучкой детишек, которых он считал бельмом на глазу?

И когда Лу Хуй увидел Су Юнь, он не стал объяснять текущую ситуацию и вместо этого, он потащил Су Юнь за собой. Они не стали далеко уходить от этого места, ведь они, всё еще, очень сильно беспокоились о Лу Чжэне. Они спрятались за углом здания и затем, они начали наблюдать за баскетбольной площадкой. Лу Хуй даже достал смартфон, и он подключился (присоединился посредством интернета, блютуса и так далее) к системе видеонаблюдения, что была установлена в их квартире. Он следил за каждым действием Лу Чжэна, ведь он сильно о нём волновался. Из-за того, что Лу Хуй недавно посмотрел новости, он начал за Лу Чжэна,

очень сильно волноваться, ведь в этих новостях, рассказывали о детях, которые совершали самоубийства, из-за сильной депрессии. Подобные новости, сделали из волнующегося отца – Лу Хуя, настоящего параноика – Лу Хуя! Ну и поэтому, он в тайне от всех домочадцев установил систему видеонаблюдения. И он тут же поспешит домой, когда он заметит, ну хоть что-нибудь неладное.

Су Юнь так же волновалась о её сыне. Ну и поэтому, она даже не выходила на работу. Она оставалась дома, и она следила за Лу Чжэнем, каждый день.

А тем временем, Ван Кунь и Чэнь Вэй обменивались взглядами. Они синхронно улыбнулись и затем, они помчались наружу из подъезда. Ну и вскоре после этого...

Лу Чжэн лежал на кровати и смотрел в потолок. Он так же не знал, о чём он сейчас думал. Его разум сейчас был похож на крутящуюся киноленту. Через неё проигрывались сцены того: когда он был совсем маленький. Он бегал по двору, пинал мяч или же, играл в баскетбол. Он бегал и веселился в округе... И всё это продолжалось до того рокового инцидента и после него... Да ничего не было, после него. Лишь пустота. Он не знал, как он проводил эти ненасытные дни. Всё стало размытым и серым. Он не видел в этом, никакого света.

И если подумать, о каких-нибудь цветах, что возможно возникали в этих сценах. То это был оранжевый. Как мандариновые корки, которые он часто видел в конце августа, когда их клали на батарею, чтобы высушить.

И если подумать о каких-нибудь звуках, что возможно возникали в этих сценах. То это были стучащие звуки, которые чем-то напоминали сердцебиение.

Но, если тщательно всё обдумать, был еще один звук, который он жаждал услышать... Он был...

“Ван Кунь, ну ты и пидрила. Харе позировать как какой-то пидорас! Я буду блокировать все твои броски, пока ты не станешь моим хорошим внуком! Хотя внук – пидорас мне явно не нужен!”

“Чэнь Вэй, да ты сам, просто конченный ублюдок. Я позволю тебе узнать, что означает фраза. Сидеть с очком и на очке! В будущем, когда ты будешь меня видеть. Ты обязательно узнаешь, кем был твой старший брат и что означают слова – баскетбольный бог!”

“ТЬфу! Ёбанный внук!”

“Вы оба, харе друг друга материть. Если у вас есть яйца, чтобы доказать свою правоту, в игре, то начинайте играть!”

“Верно! Верно!”

“Ван Кунь самый лучший!”

“Чэнь Вэй ты самый клёвый! Самый лучший!”

Снаружи стало шумно. Знакомые голоса, пыльные выкрики, ор, как и от девочек, так и от парней. Это вывело Лу Чжэна из его забытья. Он с огромным трудом поднялся на кровати, и он медленно перенёс себя в инвалидное кресло. Он подъехал к окну и его расшторил, но...

“Это?” — Лу Чжэн был настолько сильно ошарашен, что он практически врос в землю.

Его окно было чем-то заляпано или закрашено. Из-за этого, оно было полностью замутнённым, и через него, он не видел ничего, что творилось снаружи. В лучшем случае, он мог разглядеть то, что на баскетбольной площадке, сейчас было большое количество людей.

Лу Чжэн, что после аварии, всегда был чрезвычайно спокоен, сейчас начал тревожиться! Он изо всех сил старался дотянуться до окна, но он не смог этого сделать. Ведь из-за его инвалидности, он даже не мог до него достать. И в раздражении, Ли Чжэн стиснул зубы и затем, он выкатился на инвалидном кресле, из своей комнаты. Он увидел знакомую гостиную, где висела огромная фотография с ним. На ней он обнимал баскетбольный мяч и при этом, он улыбался ярчайшей улыбкой. Он покачал головой, и он выдал себе самоуничижительную улыбку. Он доехал до окна в гостиной, но к его дикому раздражению, оно так же было заляпано чем-то навроде краски. Через него, он не смог увидеть ничего!

Лу Чжэн не мог сейчас не выругаться: “Сволочи! Вы все, сволочи!”

Лу Чжэн посмотрел на дверь, а затем, на свои ноги. И после некоторых размышлений, он прошептал: “Я просто спрячусь в уголку и буду скрытно за ними наблюдать. Они меня не увидят.”

Лу Чжэн нашёл предлог, чтобы выйти из дома и поэтому он подъехал к двери и затем, он её открыл. И в тот момент, когда он открыл входную дверь в их квартиру, он увидел большую белую собаку, что сидела у него на пороге.

“Ох?” — Лу Чжэн не на шутку перепугался. Что произойдёт, если такая огромная собака, внезапно на него напрыгнет? Но, при тщательном осмотре, он понял, что эта собака, была для него знакомой. Лу Чжэн следил за всеми баскетбольными матчами, что проходили под его окнами, поэтому, каким образом он не смог бы увидеть Фанчжэна и такую, большую, броскую и серебряно-белую собаку, которые в какой-то момент, появились на баскетбольной площадке?

[1] Play Ball: Прямой перевод - играть мячом, или в мяч. Смысловой перевод в качестве идиомы: согласиться работать вместе или помочь кому-то, таким образом, как они, собственно, и предлагали. В этой фразе заключается игра слов.

[2] Миллениалы, или Поколение Y (поколение «игрек»; другие названия: поколение Миллениума (millennials), поколение «некст», «сетевое» поколение, миллениды, эхо-бумеры) — поколение людей, родившихся с 1980 по 2000 год (к дате начала поколения причисляют 1978-1983 года, к дате конца - 1994-2004 года), встретивших новое тысячелетие в юном возрасте, характеризующееся прежде всего глубокой вовлечённостью в цифровые технологии.

В момент появления фразы Поколение Y противопоставлялось Поколению X, которое соответствует предыдущему демографическому поколению. Встречается употребление термина Yllo (Young Liberty Love).

<http://tl.rulate.ru/book/17996/763179>